

Правление розенкрейцеров в качестве Великих Магистров Братства началось, по меньшей мере, с Роберта Фладда, английского алхимика, который занимал этот пост с 1595 по 1637 год. Фладд заявлял, что пытался найти розенкрейцеров, прочитав их манифест, для того чтобы присоединиться к ним, но не смог этого сделать. Тем не менее он написал много трудов по теме и включил идеи, содержащиеся в манифестах, в свои собственные весьма влиятельные работы, такие как «*Utriusque cosmic historia*» (История двух миров) (1617 г.)⁴⁵. (Кстати, комментатор оккультизма Льюис Спенс отметил, что Роберт Фладд, писавший в 1630 году, использовал «язык, от которого сильно пахло масонством», и организовал «собственное общество» с иерархической структурой⁴⁶). После Фладда пост занял сам Андреа, который был Великим Магистром до своей смерти в 1654 году, а после него пост занял Роберт Бойль, оксфордский химик.

В своих трудах Бойль никогда не упоминал слово «розенкрейцерство», но они показывают, что он был хорошо знаком с содержанием манифестов⁴⁷. А когда он организовал то, что позднее стало Королевским Обществом, назвав его Невидимым Колледжем, это название само по себе было иронической ссылкой на общий для розенкрейцеров термин «Невидимое общество» — так они называли себя⁴⁸.

Затем пришел Исаак Ньютон, который был Великим Магистром Братства с 1691 по 1727 год. Давно известно, что он занимался алхимией, и в его распоряжении был также экземпляр манифестов в английском переводе, хотя есть данные о том, что он считал историю розенкрейцеров мифом, как то и было на самом деле. (Во всяком случае, эзотерические комментаторы всегда признавали, что эту легенду никто и не собирался выдавать за буквальную правду.) Только в последнее время получил должное признание тот факт, что Ньютон много и всерьез занимался оккультными науками: приблизительно десять процентов его книг были трактатами по алхимии. Утверждают, хотя и голословно, что именно он начертил реконструкцию узора пола Храма Соломона⁴⁹.

Розенкрейцерство связано также с расцветом масонства. Два самых первых известных английских франкмасона — Элиас Эшмоль и алхимик сэр Роберт Морей — были связаны с движением розенкрейцеров. В частности, Эшмоль был известным розенкрейцером, в то время как Морей, согласно данным Френсис Йейтс, «вероятно, сделал больше, чем кто-либо другой, для основания Королевского Общества»⁵⁰. В ранних масонских источниках «Братство Розового Креста» прямо связывается с франкмасонами, хотя оговаривается, что они остаются связанными между собой — но разделенными — обществами⁵¹.

Взаимосвязь между розенкрейцерством, масонством, герметизмом и алхимией, которую с великими трудами исследовали такие историки, как Френсис Йейтс, в последние годы внезапно получила подтверждение, когда было найдено собрание документов, в которых было показано, до какой степени такие движения и их идеи были интегрированы. В 1984 году учительница музыки из Манчестера Джой Хэнкокс, взявшись за создание истории дома, в котором она жила, наткнулась на коллекцию документов, в основном диаграмм и геометрических чертежей, которая была собрана Джоном Биромом (1691 — 1763) и хранилась его наследниками, не имеющими представления о ценности этих бумаг. Эти документы, числом около 500, были посвящены главным образом священной геометрии и архитектуре, каббалистическим, масонским герметическим и алхимическим символам⁵². Значение «коллекции Биром» заключено в том свете, который она пролила на взаимосвязь между этими предметами, и в информации о людях — сливках интеллектуальной и научной элиты того времени. Биром, ведущая фигура якобитского движения, которое было создано с целью восстановления династии Стюартов на троне, был также членом Королевского Общества и франкмасоном. Он входил в «Клуб Каббалы», известный также под названием Солнечный клуб, члены которого встречались в соборе Святого Павла, который был также